

XVIII 36
1

40

р-7118-хххх

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ—5 р. 50 к.

Подписка принимается исключ. въ редак. Иркут. Епарх. Вѣдом. на Спасо-Лютер. ул., въ д. соборн. прич.

№

МАЯ 28

21.

1894 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Представленіе Братства взаимнаго вспоможенія духовенства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Кударинской Троицкой церкви Веніаминъ Бѣльтюковъ, согласно желанію, резолюціи высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Иркутскаго и Верхотенскаго, отъ 4 сего Мая перемѣщенъ къ Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви.

Священническое мѣсто при Кударинской Троицкой церк. объявляется празднымъ. Причта при сей церкви положено одинъ священникъ и два псаломщика. На содержаніе священника получается: казеннаго жалованья 140 руб. въ годъ и ружнаго хлѣба 240 пуд. Кромѣ того причтъ получаетъ отъ казаковъ Кударинской станицы 52 десятины сѣнокосной земли. Домъ для священника общественный.

**Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону,
архіепископу Иркутскому и Верхотленскому.**

*Членовъ Братства взаимнаго вспоможенія духовенства
Иркутской епархіи.*

Мы, нижеподписавшіеся, члены Братства взаимнаго вспоможенія, явившіеся на засѣданіе въ Воскресенскую церковь 27 Апрѣля с. г. для выслушанія отчета о приходѣ и расходѣ суммъ Братства за 1892 и 1893 г., составленнаго членомъ казначеимъ Братства, священникомъ Владиміромъ Знаменскимъ, и для повѣрки денежныхъ суммъ Братства, между прочимъ, имѣли сужденіе объ уставѣ Братства, при чемъ нашли, что уставъ этотъ неотложно требуетъ пересмотра и исправленія, на основаніи опыта 27 лѣтняго его существованія, и въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, представленія на утвержденіе подлежащей власти, а потому осмѣливаемся просить Ваше Высокопреосвященство назначить на 20 число Іюня с. г. общее собраніе членовъ Братства для пересмотра устава, съ тѣмъ, чтобы члены Братства изъ сельскаго духовенства, не имѣющіе возможности къ 20 Іюня прибыть въ Иркутскъ, дали письменныя довѣренности на участіе въ этомъ собраніи членамъ Училищнаго Съѣзда, имѣющимъ прибыть въ Иркутскъ къ 20 Іюня, или кому нибудь изъ Иркутскаго городского духовенства; а члены Братства, проживающіе въ Иркутскѣ, явились лично на собраніе, каковое имѣетъ быть въ Иркутской Воскресенской церкви въ 6 ч. вечера, 20 Іюня; о чемъ и извѣститъ членовъ Братства чрезъ напечатаніе сего представленія въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Вашего высокопреосвященства, Милостиваго отца и Архипастыря нижайшіе послушники: *протоіерей Аѳанасій Виноградовъ, священникъ Владиміръ Знаменскій, священникъ Алексій Орловъ.*

На представленіи этомъ резолюція его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 24 Мая, 1894 года. Разрѣшается къ исполненію Тихонъ А. Иркутскій.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

М А Я 28 № 21. 1894 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Четыре некролога по Нерчинскому Духовному Училищу. (Окончаніе).—Епархіальная хроника —Извѣщенія.

Четыре некролога по Нерчинскому Духовному Училищу за истекшій 1893 годъ.

(Окончаніе.)

Иванъ Егоровичъ Благовѣщенскій.

Утромъ 30-го августа внезапно умеръ отъ астмы бывшій наставникъ и инспекторъ Нерчинскаго Духовнаго Училища Иванъ Егоровичъ Благовѣщенскій на 62 году жизни. Сынъ священника Тамбовской губерніи, родившійся въ 1832 году, Иванъ Егоровичъ въ 1848 г. поступилъ въ Иркутскую Духовную Семинарію. Успѣшно окончивъ курсъ семинарскихъ наукъ въ 1854 г. съ званіемъ студента, онъ 20 августа былъ опредѣленъ учителемъ въ *нишее* отдѣленіе Нерчинскаго Духовнаго Училища по классу греческаго языка, ариѳметики, церковнаго устава, русскаго и монгольскаго языковъ, а чрезъ два года — назначенъ *инспекторомъ* Нерчинскаго Духовнаго уѣзднаго и приходскаго — училища

и учителемъ географіи, ариѳметики, греческаго и монгольскаго языковъ *въ высшемъ* отдѣленіи училища. Съ преобразованіемъ Н. Д. Училища въ 1859 г., на него было возложено преподаваніе Священной исторіи, ставшей затѣмъ (за исключеніемъ 3-хъ лѣтъ въ концѣ 60 годовъ) уже постояннымъ и излюбленнымъ его предметомъ въ теченіи дальнѣйшаго двадцатилѣтія службы, тогда же поручено было ему преподаваніе и русской исторіи, а также греческаго и монгольскаго языковъ. Такимъ образомъ, въ первые пять—шесть лѣтъ ему пришлось въ разное время преподавать около дюжины особыхъ курсовъ цѣлыхъ восьми совершенно различныхъ по названіямъ учебныхъ предметовъ, при чемъ одновременно относить обязанность учителя не менѣе какъ по 4 различнымъ наукамъ.

И въ послѣдующіе годы на него временно возлагалось преподаваніе еще нѣсколькихъ предметовъ, какъ-то: катихизиса, латинскаго языка, церковно-славянскаго и чистописанія, въ разной комбинаціи съ поименованными выше предметами.

Съ введеніемъ Устава духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденнаго 14 мая 1867 г., Иванъ Егоровичъ поступилъ на должность помощника смотрителя и члена Училищнаго Правленія, въ коей и состоялъ до своего выхода въ отставку въ 1879 г., по выслугѣ пенсіи въ 300 рублей за двадцатипятилѣтіе не легкой училищной службы.

Кромѣ сего, въ теченіи этого времени два, раза мѣсяца по 4, исправлялъ должность смотрителя училища (въ 1861 и 1863 г. г.).

За *особенное* усердіе и исправность по службѣ, отмѣченныя, по истеченіи 10-ти лѣтїа, ревизіей 1864 г., почившій теперь труженникъ получилъ съ утверженія Преосвященнаго.... *благодарность* Правленія Иркутской Духовной Семинаріи, а еще чрезъ 5 лѣтъ службы за *особенно* усердное и *успѣшное* преподаваніе греческаго языка — благодарность Правленія Нерчинскаго Духовнаго Училища. — По истеченіи 20-ти лѣтїа онъ былъ Высочайше пожалованъ (30 іюня 1874 г.) кавалеромъ ордена св. Станислава 3 степени; въ память войны въ пятидесятихъ годахъ (1853—56 г.) получилъ бронзовую медаль на Владимірской лентѣ; по выходѣ въ отставку за 25-лѣтіе службы пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени. Жалованья по должности помощника смотрителя значится 600 руб., и лишь по истеченіи 20-ти лѣтїа Окружнымъ Съѣздомъ духовенства 1874 г. было добавлено 150 руб., а *передъ самымъ выходомъ въ отставку* прибавка увеличена до 300 рублей.

Здѣсь не лишне упомянуть, что за время инспекторства Ивана Егоровича въ 1865 году былъ приобретенъ и приспособленъ для общежитія учениковъ большой двухъ-этажный каменный домъ, который—примѣнительно къ новымъ штатамъ 1867 года—былъ перестроенъ и расширенъ въ 1872 году. По перестройкѣ этого дома для общежитія, безъ сомнѣнія, и на долю Ивана Егоровича, какъ помощника смотрителя, выпало не мало хлопотъ. Къ сожалѣнію, и послѣ расширенія главнаго корпуса, при немъ не было устроено, по недостаточности средствъ, соединенной съ общежитіемъ квартиры для помощника смотрителя, которому

пришлось помѣщаться въ другомъ—маломъ домѣ, чрезъ улицу отъ главнаго. При ежедневныхъ частыхъ посѣщеніяхъ учениковъ и въ холодъ, и въ непогоду, Ивану Егоровичу нерѣдко приходилось страдать болѣзною дыхательныхъ органовъ, которая усиливаясь съ годами, завершилась наконецъ скоропостижной смертію своей жертвы.

По выслугѣ 25-лѣтія въ 1879 году съ пенсіей въ 300 рублей, Иванъ Егоровичъ послѣдніе 14 лѣтъ жилъ въ Нерчинскѣ, имѣя иногда частные уроки. Покойный всегда относился съ живымъ интересомъ къ городской общественной жизни, сочувствуя и содѣйствуя своимъ вліяніемъ всякимъ благимъ начинаніямъ, всякой искрѣ жизни, и пользовался общимъ уваженіемъ. Онъ былъ членомъ-казначеемъ Комитета мѣстнаго музея и библиотеки, возникшихъ тоже не безъ содѣйствія его. Стоя на стражѣ высшихъ духовныхъ интересовъ, Ив. Е. настойчиво оберегалъ ихъ своимъ авторитетнымъ словомъ отъ посягательства мѣстныхъ темныхъ силъ. Въ этомъ его заслуга предъ городомъ и уже за одно это Нерчинскъ долженъ быть признателенъ ему.

Въ житейскихъ общественныхъ отношеніяхъ Иванъ Егоровичъ памятенъ всѣмъ, знавшимъ его, своимъ благодушнымъ юморомъ.

Правдивый и честный, Иванъ Егоровичъ съ довѣріемъ относился и къ другимъ людямъ. Сберегаемый въ теченіи многихъ лѣтъ скромнымъ образомъ жизни и самоотграниченіемъ небольшой капиталъ (до 7000 р.) остался въ векселяхъ разныхъ лицъ, которыхъ—въ минуту ихъ трудной жизни—Иванъ Егоровичъ выру-

чалъ своей ссудой. Въ своемъ довѣрїи, нужно думать обмануть не будетъ.

Весь этотъ капиталъ покойный въ собственноручномъ завѣщанїи предназначилъ на будущую сельско-хозяйственную школу въ Нерчинскѣ съ ремесленными классами. Къ сожалѣнію, за внезапностью смерти, завѣщаніе осталось не засвидѣтельствованнымъ въ законномъ порядкѣ.

На гробъ и могилу почившаго были возложены вѣнки „Отъ Нерчинскаго Дух. Училища“, „Отъ Комитета музея,“ „Дорогому человѣку отъ К—хъ и Ч—хъ“ и отъ д. В.

Погребеніе совершено 1-го Сентября о. протоіереемъ Павломъ Затопляевымъ въ сослуженїи прочихъ членовъ причта. Пѣлъ хоръ учениковъ и учителей Дух. Училища съ участіемъ любителей. Было сказано двѣ надгробныхъ рѣчи: одна—съ характеристикой служебной дѣятельности покойнаго - помощникомъ смотрителя Дух. Училища Ст. А. Стуковымъ, другая, характеризующая Ивана Егоровича, какъ человѣка,—учителемъ Дух. Училища Г. А. Стуковымъ. Многіе плакали особенно во время второй рѣчи, произнесенной съ большимъ чувствомъ бывшимъ ученикомъ, сослуживцемъ и другомъ почившаго *). Изъ приведенныхъ данныхъ до очевидности ясно, что не матеріальныя выгоды, ни чины (коихъ не имѣлъ) или другія внѣшнія поощренія

*) Примѣч. ред. Изъ этихъ рѣчей одна будетъ помѣщена въ концѣ статьи, а изъ другой внесены нужныя свѣдѣнія въ самый некрологъ.

привязывали И. Е. къ дѣлу, которому онъ въ свое время посвятилъ лучшую пору жизни и тѣмъ болѣе не перспектива 300 р. пенсіи, при которой разстроившему за время службы здоровье человѣку, даже одинокому, возможно развѣ только не умереть съ голоду. Нѣтъ, было другое-инымъ практичнымъ людямъ не понятное — побужденіе, другой сильнѣйшій рычагъ, двигавшій имъ и приковывавшій его къ дѣлу. Эта движущая сила заключалась въ глубокомъ сознаніи важности, общепользности и благородства той скромной и --на первый взглядъ--неблагодарной отрасли труда, каковъ трудъ учителя и воспитателя молодого поколѣнія. Разъ проникшись этимъ сознаніемъ, человѣкъ уже не можетъ промѣнять излюбленнаго дѣла на какое нибудь другое, хотя бы и болѣе выгодное, пока не потеряетъ вѣры въ себя или не надорветъ своего здоровья, что чаще всего и бываетъ. Сильно развитое чувство долга и искренней преданности своему служенію съ одной стороны составляетъ неотъемлемое достоинство и симпатичнѣйшее свойство такого *о маль втриго* и благого раба своего дѣла, съ другой — служить его несчастіемъ и усугубляетъ печальныя послѣдствія, являющіяся въ случаѣ принципиальныхъ ошибокъ въ постановкѣ принятаго имъ на себя дѣла.

Почившій труженикъ на нивѣ духовной былъ именно человѣкомъ съ сильно развитымъ чувствомъ долга, съ несокрушимой энергіей въ преслѣдованіи разъ намѣченныхъ цѣлей и глубоко преданнымъ своей роли учителя и воспитателя.

Къ сожалѣнію, начало его служенія въ Нерч. Духов. Училищѣ падаетъ на то время, когда всюду въ педагогіи царили розги и другія грубыя *карательныя* мѣры въ отношеніи къ ученикамъ. Таковъ былъ духъ времени—печальное наслѣдіе крѣпостнаго рабства. Возвыситься надъ своей эпохой дано не всякому. Не скудную дань своему времени заплатилъ и почившій въ первые года своего учительства и инспекторства. За эту, во многомъ невольную ошибку, впоследствии, вѣроятно, не разъ пришлось ему выслушивать горькіе упреки бывшихъ жертвъ его строгости.

Шестидесятые года съ ихъ гуманными реформами, съ новыми влѣніями, хотя и не вдругъ, однакожь неизбежно должны были радикально измѣнить весь строй и характеръ прежняго воспитанія. Піонеромъ новыхъ гуманныхъ началъ воспитанія въ старой Нерчинской бурѣ считается, по единогласному свидѣтельству тогдашнихъ учениковъ, ректоръ ея — магистръ Казанской Академіи Ал. Ив. Дубровскій, вскорѣ, впрочемъ, уволенный отъ должности (въ 1864 г.) и затѣмъ въ бѣдствіи и бѣдности умершій въ Иркутскѣ. Ив. Егоровичъ смягчившись, благодаря новымъ влѣніямъ, навсегда сохранилъ объ Алек. Иван. добрую память и до его смерти помогалъ ему въ его бѣдственномъ положеніи.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о возможномъ рѣшеніи вопроса по наслѣдству Ивана Егоровича. Родныхъ у покойнаго не осталось. Большая сестра его жившая въ Иркутскѣ, по свѣдѣніямъ оттуда, давно скончалась. Если судъ не признаетъ силы за не оформленнымъ въ надлежащемъ порядкѣ завѣщаніемъ покой-

наго, то капиталъ его всежь — таки не можетъ перейти въ казну и быть вполне потеряннымъ для Нерчинска. По 1168 ст. I ч. X т. Свода Законовъ (буквально выписать не изъ чего) и по смыслу имѣющагося порукой дополненія къ ней (1168 ст.) въ Продолж. 1890 г. Св. Зак. т. X ч. I — *выморочныя имущества*, остающіяся послѣ служащихъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи (изъ поименованныхъ въ статьѣ), обращаются *въ собственность этого заведенія*. Вѣроятно это дѣло съ юридической точки зрѣнія такъ и будетъ рѣшено. Тогда, быть можетъ, будетъ устраненъ недостатокъ и нѣкоторыя неудобства въ помѣщеніи Нерч. Дух. Училища на расширеніе коего средствами духовенства едва ли можно рассчитывать. Теперь вопросъ въ томъ, когда, кто долженъ, да и нужно ли — въ виду воли завѣщателя-одновременно (что бы не опоздать) съ Нерчинскимъ Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, намѣревающимся добиваться признанія за завѣщаніемъ законной силы, „вчинать“ дѣло о поступленіи капитала Ивана Егоровича въ пользу Училища. Если обстоятельства терпятъ, то духовному вѣдомству вѣроятно будетъ удобнѣе выждать, чѣмъ кончатся исканія Общества попеченія о нач. обр., и лишь въ случаѣ отказа суда Обществу, предъявить права на капиталъ Ивана Егоровича и дать ему соответствующее волю завѣщателя и приличное назначеніе.

Θ. А. Орловъ. По увѣдомленію канцеляріи епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, бывшій учитель Нерчинскаго Училища Θεодоръ Александровичъ Орловъ

9 Сентября 1893 г. умеръ въ Нижегородской губернской земской больницѣ и 11 числа погребенъ на Нижегородскомъ Петропавловскомъ кладбищѣ.

Сынъ священника Олонецкой епархіи, дѣйствительный студентъ С-Петербургской Академіи, **Θ. А.** 19 ноября 1885 г. былъ назначенъ учителемъ русск. яз. въ Нерчинское Дух. Училище, но прибывъ къ мѣсту служенія 26 іюня 1886 г., 28 іюля перемѣщенъ на должность учителя Латинскаго языка и въ теченіи 7 лѣтъ, до увольненія по прошенію въ Августѣ 1893 г., относилъ эту должность вмѣстѣ съ должностью надзирателя учениковъ.

Сибирь негостепрѣимво встрѣтила **Θ. А.** Начавшаяся болѣзнь одного уха, усиливаясь, потребовала операціи, которая была произведена въ Иркутскѣ въ 1892 г., но не имѣла благоприятнаго результата. Вернувшись въ Нерчинскъ съ парализованной половиною лица, **Θ. А.** передъ отъѣздомъ для лѣченія въ какую-нибудь изъ російскихъ клиникъ, совсѣмъ лишился слуха и, разстроенный во время длиннаго пути, не увидѣвъ родныхъ, скончался 35 лѣтъ (значительно посѣдѣвшимъ) въ Нижегородской больницѣ среди чуждой обстановки, вдали даже отъ близкихъ знакомыхъ и товарищей сослуживцевъ. Осталось около трехъ сотъ рублей дорожныхъ денегъ. Покойный отличался рѣдкимъ хладнокровіемъ и невозмутимостью характера. Миръ душѣ его!....

Лѣтписецъ.

29 Января 1894 г. Нерчинскъ.

Р Ъ Ч Ъ

учителя Нерчинскаго Духовнаго Училища Г. А. Стукова надъ гробомъ бывшаго помощника смотрителя того-же училища И. Е. Благовѣщенскаго.

Незабвенный Иванъ Егоровичъ!

На порогѣ твоей могилы, сейчасъ сокроющей отъ насъ навсегда твои брѣнные останки, не могу не вспомнить предъ лицомъ твоихъ знаемыхъ хотя краткимъ напутственнымъ словомъ о твоей, столь внезапно отнятой у тебя жизни, — не могу не вспомнить и какъ близкій многолѣтній свидѣтель ея, и какъ бывший ученикъ, сослуживецъ, товарищъ и другъ. Пусть она — безукоризненно — честная, благородная, дѣятельная, безкорыстная, чистая и безупречная, но и при всемъ томъ исполненная многихъ лишеній и горечи, послужить намъ въ назиданіе.

Да, немного отраднато дала тебѣ твоя долголѣтняя жизнь. Не много радостей и утѣхъ судилъ Богъ испытать тебѣ на своемъ вѣку. Годы дѣтства и юности прошли въ стѣнахъ учебныхъ заведеній съ суровымъ сухимъ и тяжелымъ режимомъ, соответствующимъ духу того времени. Зрѣлые годы были посвящены тяжелой, неустанной и отвѣтственной дѣятельности на трудномъ поприщѣ народнаго образованія, — дѣятельности, при твоёмъ нервномъ темпераментѣ тяжело отзывавшейся на твоёмъ организмѣ и въ концѣ надломившей и расшатавшей твое, повидимому, и крѣпкое здоровье. А ужъ тутъ какъ разъ подкралась почти безпріютная, одино-

кая старость, не согрѣтая семейнымъ очагомъ, не видѣвшая вокругъ себя ни любящаго вниманія, ни теплаго участія, ни желательнаго ухода близкихъ сердцу лицъ— близкихъ родныхъ,—старость, потерявшая наконецъ почти всѣхъ старыхъ дорогихъ друзей и не успѣвшая уже нажать новыхъ, какъ не разъ ты самъ говаривалъ. Наконецъ и самая смерть застигла тебя въ полномъ одиночествѣ, такъ что въ послѣднія мгновенія отлетающей жизни тебѣ некому было передать твою послѣднюю волю, принять твой послѣдній вздохъ, некому было закрыть уже потухшіе глаза. При всемъ томъ и эта, столь повидимому безотрадная съ внѣшней стороны жизнь, была все-жъ-таки жизнью въ лучшемъ смыслѣ этаго слова. *Vivere est cogitare*—изрекла мудрая древность,—жить значитъ мыслить,—и твоя жизнь была не простое, безцѣльное, никому не нужное прозябаніе, невѣдующее, что такое мысль и чувство, честь и долгъ. Нѣтъ—она была преисполнена всѣхъ этихъ атрибутовъ истинно-человѣческой жизни, и ты не только стоялъ въ сторонѣ отъ всякихъ интересовъ низменнаго порядка и не только не былъ чуждъ, но и всею душой отдавался интересамъ порядка высшаго. Многое ты передумалъ, перечувствовалъ и сѣялъ вокругъ себя, по слову поэта, разумное, доброе, вѣчное, всегда съ любовью отзываясь на всякое хорошее дѣло, дѣятельно участвуя во всякой частной и общественной инициативѣ, клонящейся къ общему благу. Сохранивъ до послѣднихъ дней юношескую свѣжесть мысли и чувства, зрѣлость, ясность и устойчивость взглядовъ, стоя всегда на стражѣ общественныхъ интересовъ, ты зорко слѣдилъ за тече-

ніями общественной мысли и чутко отзывался на нихъ, радуясь всякимъ свѣтлымъ явленіямъ жизни и огорчаясь и негодуя на всякія проявленія ея темныхъ сторонъ, — это не только въ узкой и тѣсной сферѣ окружающей о мѣстной жизни, но и въ сферѣ болѣе широкой, въ сферѣ, обнимающей родину, отечество, весь народъ. Разсѣвая въ народѣ сѣмена просвѣщенія въ теченіи всей своей долготѣйшей жизни, ты хотѣлъ-бы продолжать это святое дѣло и за гробовой доской, какъ-то доказываетъ твоя послѣдняя воля, завѣщавшая кровнымъ трудомъ нажитыя и путемъ разныхъ лишеній накопленныя небольшія средства въ пользу имѣющей здѣсь открыться въ будущемъ сельско-хозяйственной школы. Но и этаго послѣдняго, единственнаго оставшагося тебѣ утѣшенія, не довелось испытать твоей одинокой старости: безжалостная смерть столь внезапно вырвала тебя изъ среды живыхъ, что ты не успѣлъ формальнымъ образомъ распорядиться своимъ имуществомъ и такимъ образомъ даже на самомъ краю могилы лишень былъ отраднаго сознанія и пріятной увѣренности, что послѣдняя воля твоя будетъ исполнена, завѣтная, долго желѣнная мысль осуществится и посѣянное разумное, доброе, вѣчное въ теченіи твоей земной жизни будетъ расти и приносить плоды также и за предѣлами ея. Нѣтъ! Не суждено было этому сбыться и если твой духъ еще витаетъ здѣсь, если онъ еще не вовсе порвалъ своей связи съ тлѣнной землей, то вмѣстѣ съ нашею искреннею горечью о потерѣ тебя, дорогой Иванъ Егоровичъ, онъ испытываетъ еще большую горечь о неосуществившихся своихъ на-

деждахъ, о долго вынашивавшихся и глубоко продуманныхъ, но не сбывшихся добрыхъ своихъ предначертаніяхъ. Но святая церковь учитъ, что за гробомъ вѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе и что у отца небеснаго обителя многи суть. Будеть мѣсто въ этихъ обителяхъ и твоей душѣ, незабвенный товарищъ и въ нихъ она найдетъ наконецъ вѣчный миръ и блаженное упокоеніе.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ Четвергъ, 19 Мая, панихиду въ Богоявленскомъ Соборѣ по усопшихъ архипастыряхъ Иркутскихъ и въ Пятницу 20 Мая, Акаѳистъ Божіей Матери въ Крестовой архіерейской церкви служилъ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ съ участіемъ мѣстнаго причта.

Въ Субботу, 21 Мая, по ежегодному свято соблюдаемому обычаю, крестьяне Уриковского прихода подняли изъ Собора Чудотворную икону Казанской Божіей Матери, для обнесенія, по окончаніи посѣва, по своимъ полямъ и принятія ея въ свои дома для молитвы.

Въ Воскресенье, 22 Мая, Литургію въ Казанскомъ Соборѣ совершалъ его высокопреосвященство въ сослуженіи соборнаго причта. Послѣ прочтенія Евангелія кафедральнымъ протоіереемъ А. А. Виноградовымъ было сказано поученіе народу о пожертвованіи въ пользу Общества о слѣпыхъ, при чемъ былъ произведенъ сборъ блюдомъ.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Въ Четвергъ, 19 Мая, возвратился изъ путешествія въ Балаганскій округъ, совершеннаго для обозрѣнія миссіонер-

скихъ церквей, преосвященный Никодимъ, викарій Иркутскій.

Въ Среду 25 Мая, вечеромъ, прибылъ въ Иркутскъ изъ Забайкала преосвященный Георгій, епископъ Забайкальскій и Нерчипскій.

Въ Воскресенье 29 Мая, имѣеть быть совершенно освященіе лѣваго придѣла въ Казанскомъ Соборѣ во имя Св. Евфимія и прехвальныя Евфиміи.

Отъ Правленія Иркутскаго духовн. училища

Предметомъ обсужденія сѣзда о. о. депутатовъ духовенства Иркутской епархіи въ Іюнь мѣсяцѣ сего года имѣють быть слѣдующія дѣла:

- 1) Дѣло съ экономическимъ отчетомъ по содержанію училища за 1893 г. и журналами ревизіоннаго комитета по обревизованію отчетности за 1893 г.
- 2) Смѣта на содержаніе училища на 1895 годъ.
- 3) Выборъ члена Правленія отъ духовенства на трехлѣтіе 1894—1897 г.
- 4) Дѣла по переустройству училищныхъ зданій.

Редакторъ, Каедральный Протоіерей Аванасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи И. Брызгаловъ. 27-го Мая 1894 г.

Иркутскъ, 1894. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.

